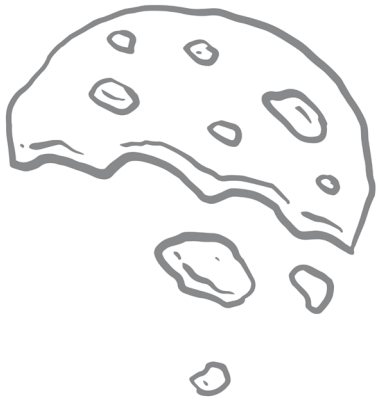
Оглавление

Кто сказал «ква»? 5
Дело о пропавшей книге 23
Тайна графини Эшборо 40
Ищите женщину лягушку 57
Старый добрый Лондон 77
Таинственный конверт 96
Переполох на кухне 114
Загадочное объявление 132
Ядовитый ужин 150
Хозяйка Гарден Холла 168
Туман и чудеса 186
Счастливого Рождества 202



Кто сказал «ква»?

Эмили проснулась от женского визга. Казалось, он заполнил все пространство замка и покатился, точно звонкая монета, отскакивая от пола, прямиком в уютную комнату, где на кровати под красным балдахином почивала гостья. Как если бы этот визг был адресован именно ей. Эмили потерла глаза и нацепила очки, оставленные на прикроватном столике. На каминной полке уже дожидался поднос с чашкой горячего пунша и парой бисквитов. Ноздри защекотал дивный запах. Не самое традиционное, но определенно не худшее начало дня. Здешний дворецкий, мистер Клоксон, по секрету рассказал, что лорд Уинтерборн, хозяин Гарден Холла, распорядился подавать утренние напитки в зависимости от сезона.

Осенью — непременно яблочный пунш с корицей. А поскольку лорд страстно любил поспать, и к завтраку в Гарден Холле собирались только в обед, пунш был весьма кстати.

Эмили изо всех сил напрягла слух, который за годы службы в Лондонской библиотеке развился так, что она запросто могла услышать мышиную возню под полом. Ничего. Лишь треск огня в камине, разожженном заботливыми руками помощницы кухарки. Возможно, кричала она? А может быть, впечатлительная леди Агата Эшборо? Или это и вовсе был сон? Эмили выбралась из постели, накинула халат и, отодвинув бархатную портьеру, выглянула в окно.

После тесных, загроможденных книгами помещений библиотеки и узких улочек Лондона от просторов Гарден Холла захватывало дух. Маленький уголок Йоркшира дышал степенностью и спокойствием, вобрав в себя всю прелесть истинно английского пейзажа. Он застыл в той пасторальной красоте, какую можно увидеть ранней осенью. Туман стелился по земле у домиков, издалека похожих на имбирные пряники. Деревья щеголяли багрянцем и пурпуром, сбрасывая листья в еще зеленую траву. Насыщенный яблочный дух, исходящий из чашки с пуншем, гармонично дополнял всю полноту красоты сезона.

Эмили ощутила, как урчит в животе, и потянулась к чашке, но крик повторился — куда громче и настойчивее, чем в первый раз. Внизу, в холле, скрипнула дверь, на лестнице раздались стремительные тяжелые шаги. Второпях натянув туфли, Эмили выбежала

в коридор и тут же столкнулась с кем-то. Очки соскочили на кончик носа.

— Ох, простите, я такая неуклюжая!

— Нет, что вы, мисс, виноват я. — Низкий, чуть хрипловатый голос был приятным, но незнакомым. — Надеюсь, я не ушиб вас?

Эмили поправила очки и вскинула голову — незнакомец возвышался над ней по меньшей мере на фут. На его шляпе и отворотах пальто в утреннем свете, щедро заливающем второй этаж, блестели капельки росы. Внимательные карие глаза изучали Эмили в ответ, вокруг них, точно трещинки на холсте, залегли морщинки — свидетельство сердечности. Этого человека определенно не было в числе приглашенных гостей, по крайней мере до этих пор.

Эмили вдруг поняла, что в попытке предотвратить падение незнакомец стиснул ее в объятиях, и, ощутив, как к щекам приливает жар, отстранилась.

По всему коридору захлопали двери. Сонные постояльцы опасливо выглядывали наружу, однако не спешили покидать теплые комнаты.

— Что здесь творится, ради всего святого? — громыхнул американец, мистер Голдвин.

— Кто-то кричал? — вторил ему, с трудом подавляя зевоту, известный натуралист, господин Стаут.

— Сейчас выясним. — Незнакомец непринужденно улыбнулся и снял шляпу. С нее тут же плюхнулось несколько капель воды. Словно услышав это — это, а не душераздирающий крик — неизвестно откуда вынырнул мистер Клоксон. Он строго оглядел незнакомца, шляпу, лужицу у его ног и поморщился.

– Я позову горничную. А вы, сэр?..

– Меня зовут Эйдан Стокетт, я – частный сыщик. Некто в этом замке нанял меня, и, похоже, не зря. – Он порылся в карманах и протянул дворецкому мятый листок бумаги. – Это я обнаружил вчера на пороге своей конторы.

– Вы не спешили, – изучая записку, дворецкий изогнул бровь.

– Напротив. Прибыл первым утренним поездом из Лондона.

– Что ж, тогда я распоряжусь, чтобы вам приготовили комнату.

– Это так любезно с вашей стороны, мистер...

– Мистер Клоксон. Дворецкий.

– Простите, господа, но крик... – вмешалась Эмили.

– Да-да, кричала женщина, – подхватил Стаут.

– Дважды, – закивал Голдвин.

– Там, – ткнул пальцем в сторону западного крыла Стаут.

– Нет же, там, – указал на лестницу Голдвин.

– В саду. – Распахнулась третья дверь, из-за которой показалась всклокоченная голова писателя Энтони Мора. Они с Голдвином обменялись полными презрения взглядами.

– Крик доносился оттуда. – Эмили уверенно вытянула руку. – У меня отличный слух.

– Вам везет, – усмехнулся сыщик. – А вот я глуховат на левое ухо. Так что в следующий раз, если надумаете врезаться в меня, делайте это справа.

– Я вовсе не... – смутилась Эмили.

— Идемте! — дворецкий не дал ей возразить и решительно зашагал впереди. Эмили, сконфуженная дальше некуда, засеменила следом.

Быстро преодолев восточный коридор, они очутились у дальней двери, из-за которой доносились хлюпанье и судорожные вздохи.

— Кто здесь живет? — спросил сыщик, обращаясь не то к Эмили, не то к дворецкому.

— В персидской спальне его светлость велел разместить уважаемого критика, мистера Кроу. — Дворецкий постучал. — Сэр? Сэр, у вас все в порядке?

Всхлипывания стихли.

— Мистер Кроу? Сэр?

Через мгновение дверь распахнулась. На пороге стоял юноша в черной ливрее и белоснежной рубашке. Белее было только его лицо.

— Эндрю? — дворецкий повысил голос. — Потрудитесь объясниться! Господа утверждают, что кричала женщина.

— Я... я... это... я... — Эндрю, камердинер, прибывший с мистером Кроу, заикался и дрожал.

— Вы?

— Я... я...

— Так это вы вопили, словно перепуганная девица? — хохотнул Голдвин. Он и другие гости высыпали в коридор, с интересом наблюдая за происходящим.

— Я... там... — только и смог выдавить Эндрю.

— Позвольте. Так мы ничего не добьемся. — Сыщик протиснулся между Эмили и дворецким, отодвинул камердинера и бесцеремонно вторгся в персидскую спальню. — Похоже, ваш уважаемый критик мертв.

Эмили охнула, зажав рот ладонью. Позади нее нарастала волна взволнованных шепотков.

— Как же так?

— Что?

— Почему?

— Вчера он был абсолютно здоров...

— Господа, господа... — дворецкий повернулся к гостям и поднял руки, точно конферансье, который собирался объявить следующий номер. — Пожалуйста, вернитесь в свои спальни. Мы непременно во всем разберемся и тотчас же сообщим вам. Возможно, произошла ошибка и мистер Кроу не мертв...

— Мертвее некуда, — отозвался сыщик.

— И все же, — с нажимом возразил дворецкий. — Возвращайтесь к себе, попробуйте горячий пунш, он выше всяких похвал.

Эмили снова ощутила, как засосало под ложечкой, но мысленно одернула себя — не время думать о еде, возможно, мистеру Стокетту понадобится помощь. Она задержалась, когда мужчины, переглядываясь и переговариваясь, нехотя разбрелись по спальням. Дворецкий налетел на перепуганного Эндрю.

— Почему ты не позвал на помощь?!

Звуки, которые с бульканьем вырывались из его горла, стали и вовсе нечленораздельными. Он лишь жалобно блеял и мотал головой, словно отбившийся от стада барашек.

— У юноши шок, — заключил сыщик.

— Могу я быть вам полезной? — поборов страх, Эмили переступила порог комнаты покойного критика. По правде сказать, детективные романы являлись ее тайной страстью, но столкнуться со смертью в реальности оказалось не так уж увлекательно и волнующе.

— Как ни странно, да. — Сыщик склонился над телом несчастного мистера Кроу. Тот лежал в постели с закрытыми глазами. Если бы не восково-бледная кожа и жуткая, противоестественная неподвижность, можно было решить, что критик крепко уснул, перебрав джина за вечерней партией в покер. — У вас не найдется зеркальца?

— Вы полагаете, раз я дама, то всюду ношу с собой зеркальце? — возмутилась Эмили, но на всякий случай запустила руку в карман халата. — Ой! — Внутри и правда оказалось крошечное позолоченное зеркальце — подарок матушки по случаю поступления на службу в библиотеку.

Она протянула его сыщику, заливаясь краской до самых корней волос. Он сделал вид, что не заметил остроты и последовавшей за ней неловкости или же и впрямь был настолько увлечен делом, что лишь пробормотал «спасибо» и незамедлительно приставил зеркальце ко рту мистера Кроу. Эмили заглянула сыщику за плечо. Поверхность зеркальца подернулась легчайшей дымкой.

— Так он жив?..

— Похоже, что так, — подтвердил сыщик, возвращая ей зеркальце. — Нужно привести доктора. Скорее!

Эмили выбежала в коридор, где мистер Клоксон с состраданием, которого никто от него не ожидал, успокаивал Эндрю.

— Ступайте вниз, юноша, миссис Тилли нальет вам теплого молока.

— Мистер Кроу жив! — объявила Эмили.

— В таком случае обойдетесь водой, — дворецкий мигом вернул свою невозмутимость.

— Ему нужен доктор...

— Разумеется, я немедленно пошлю экипаж.

Эндрю, по-прежнему икая, поплелся к лестнице. Дворецкий же, обогнав его и чуть не сбив с ног, через пару секунд скрылся из виду. За закрытыми дверями в обманчивой тишине звуки казались особенно громкими. Кто-то мерил комнату беспокойными шагами, бродя от стены к стене. Кто-то вел разговоры с самим собой. Американец, чей голос нельзя было перепутать ни с чьим другим, нервно посмеивался. Нечто странное надвигалось на Гарден Холл. Нечто, что сулило опасность. Или, быть может, — Эмили позволила огоньку надежды вспыхнуть в груди — настоящие приключения, которые до этого самого дня встречались ей лишь на страницах книг.

Она заглянула в персидскую спальню:

— Доктора скоро привезут. Что еще я могу сделать?

Сыщик обернулся. На его губах играла загадочная улыбка. Эмили отметила, что он едва ли намного старше ее самой.

— Отправляйтесь в свои покои, мисс...